

— УМАР вернулся! — нес-
лось по аулу от до-
ма к дому. — Счастье при-
шло к нам, люди!

Так встречали в ауле
фронтовиков, пришедших с
войны.

Через час-другой после
ликующего крика собралось
все селение. Старики броса-
ли оценивающие взгляды на
грудь солдата: герой! Маль-
чишки восторженно цокали
языками: медаль за Кавказ!
И за Варшаву! И орден!..

А потом вдруг, будто са-
ма по себе, рождалась пес-
ня. Голос, сильный и звон-
кий, поднимал ее к окру-
жившим аул вершинам, а ко-
гда она возвращалась назад,
оттолкнувшись от них, новые
голоса плавно, сдержанно
подхватывали ее, славя ге-
роя, славя мир. Что за чудо
эти старые адыгейские песни,
которые нежно ласкала гор-
ская флейта камыль и под-
хлестывал ритмами неуто-
мимый барабан даул!.. Та-
кими запомнились Аслану
Даурову родные песни.

Он родился в черкесском
ауле Хабез — месте легенд
и прекрасных людей. Раз-
ные слышал он здесь мело-
дии: вечерами пел и играл
на гармонике сосед-осетин
Урусов, в любви к родным
напевам не уступал ему и
другой сосед — армянин Ман-
ташьян, а как часто звуча-
ли в ауле старые лихие и
грустные казачьи песни! За-
летали в Хабез грузин-
ские, абхазские, ногайские,
абазинские и даже цыган-
ские напевы, и Аслан внима-
тельно вслушивался в них,
запоминал, повторял.

Способностями обладал
Аслан явно незаурядными,
но стать композитором ему
помогли два случайных об-
стоятельства. Первое из
них то, что в колхозный
клуб их села привезли од-
нажды полный набор инст-
рументов для духового ор-
кестра. Сияющие геликоны
и валторны будоражили
мальчишек своим блеском,
но были немые. Заставить их
звучать взялся трубач Пер-
вой Конной армии Георгий
Иванович Троянов, прекрас-
ный музыкант, игравший на
всех инструментах. Он ото-
брал в школе способных
мальчишек, обучал их и
стал для ребят непрекраща-
емым авторитетом: как игра-
ет, да к тому же настоящий
буденновец!

Здесь, в оркестре Троя-
нова, Аслан узнал, что лю-
бой мотив можно записать
на бумагу, постиг тайну
нотных знаков. Так на
концертах самодельности
появился юный солист. Он
выступал и в клубе, и в
школе, и в поле вместе с
агитбригадой. Он стал зна-
менит, маленький Аслан.

И второе случайное об-
стоятельство: окончив с ме-
далью десятилетку, Аслан и
думать не думал связать
свою жизнь с музыкой. По-
ехал в столицу поступать
на факультет журналистики
прославленного Московско-
го университета. Не посту-
пил из-за счастливого недо-
разумения — он перепутал
списки «допущенных» и
«недопущенных» к экзаме-
нам и не пошел сдавать сле-
дующий предмет. А если бы
не перепутал?..

Вернувшись домой, юно-
ша стал работать в Черкес-
ске, в национальном ансам-
бле песни и пляски, где играл
на гармонике и пел. объездил всю область, а за-
кончив сезон, поступил в
Ставропольское музыкаль-
ное училище. Это уже была
не случайность — начался

люди искусства

Родник вдохновения

О. ДАУСОН

его осознанный путь в му-
зыку.

Потом Московская кон-
серватория имени П. И. Чай-
ковского. Здесь занимался
сразу на двух факульте-
тах — дирижерско-хоровом
и композиторском; затем
консерваторская аспиран-
тура. В итоге — пятнадцать
лет непрерывного овладения
музыкальными науками,
технологией, техникой ко-
мпозиторского письма, месяц
за месяцем, ступенька за
ступенькой, по которым ве-
ли его А. Хачатурян и Т.
Хренников, Ю. Шапорин и
Р. Шедрин.

А ведь все могло быть
значительно проще. От него
и добивались поначалу, ко-
гда он вернулся на родину,
простого: нужна песня
«для народа» — голос под
гармонику. И недоумевали:
зачем он пишет «нашу» му-
зыку для струнного кварта-
та, для симфонического ор-
кестра? Народ-де этого не
поймет. Сверни он с избран-
ного пути, не избеги соба-
лазна быть популярным «на-
родным» композитором, до-
стигнув славы легчайшим
способом, отступи и... на-
верное, так и остался бы Дау-
ров «маленьким Асланом».

А он работал, работал,
работал. Им написаны ра-
псодии и вокальные циклы,
одноактный балет и оратор-
ия «Горская баллада о
Ленине» (на слова Кайсына
Кулиева), кантата «Кара-
чево-Черкесия моя», «Кав-
казская сюита» для хора и
оркестра, симфония, концер-
ты для фортепиано, камер-

ные произведения. Добавим
к этому шестьдесят обрабо-
танных песен всех народов
Северного Кавказа и пятьде-
сят, написанных компози-
тором.

Работать Аслану Даурову
совсем нелегко: ведь он в
полном смысле этого слова
первопроходец, первый про-
фессиональный композитор
Карачево-Черкесии. Тут на-
до быть этнографом и иссле-
дователем, публицистом и
педагогом, исполнителем и...
администратором.

Он взял на себя все эти
роли. Пишет статьи, брошю-
ры об истоках народной му-
зыки, народных музыкантах
и национальной культуре,
создает на базе музучили-
ща, которым много лет ру-
ководит, симфонический ор-
кестр, ставший лауреатом
премии комсомола Ставро-
поля. Можно рассказать о
сотнях его питомцев, о де-
сятках незаурядных учени-
ков — он отдает им себя
без остатка, как и всему, за
что берется.

Какую музыку он пишет?
Пять горских песен, пожа-
луй, особенно близки Дау-
рову. Они стали его первой
большой победой, получив
премию на Всесоюзном смотре
молодых композиторов. Как
мастера-ювелиры гра-
нят и оправляют драгоцен-
ные камни, вдохнув в них
новую жизнь, так Дауров
взял у горских народов их
песни и вернул преображен-
ными: «Айджайяк» — кара-
чаевцам и балкарцам, «На-
кулен» — кабардинцам и
черкесам, «Чонгури» — гру-

знам, «Плясовую» — осети-
нам, «Песню девушек» — че-
ченцам и ингушам.

Несколько лет назад про-
ходили Дни карачево-чер-
кесской культуры в Абха-
зии. Был там вместе с сим-
фоническим оркестром свое-
го музыкального училища и
Аслан Алиевич Дауров. Из
вечера в вечер звучала на
этом фестивале дружбы
культур двух кавказских на-
родов музыка горского ко-
мпозитора. Из вечера в ве-
чер абхазцы с поистине юж-
ным темпераментом аплоди-
ровали композитору и дири-
жеру Даурову, принося ему
слова горячей благодарно-
сти «за музыку, что будит
сердца и греет души». Ком-
позитор подарил тогда сво-
им почитателям «Песню об
Абхазии», которую и сейчас
очень часто можно услы-
шать во многих уголках рес-
публики.

Высокое исполнительское
мастерство, художествен-
ные достоинства музыкаль-
ных произведений, активная
популяризаторская, общест-
венная, педагогическая де-
ятельность Аслана Даурова
по заслугам оценены — ему
присвоено звание заслужен-
ного деятеля искусств Аб-
хазской АССР. Оценена она
и широкими слушателями, и
профессионалами — деяте-
лями искусства: «Писать те-
бе сейчас заставило меня
волнение... Впервые так
звонновала меня музыка,
написанная на мои слова.
Мною эта твоя музыка вос-
принята как истинное иску-
ство, подлинное творчество.
Глубина ее и неподдель-
ность вызвали у меня сле-
зы. Благодарю тебя. Спасибо,
спасибо! Ты большой
художник, горский компози-
тор! Таково мое ощущение
твоей музыки». Эти строки,
адресованные Даурову, при-
надлежат замечательному
балкарскому поэту, лауреа-
ту Государственной премии
Кайсыну Кулиеву.

А вот еще одна цитата из
письма Аслану Даурову:
«Сегодня слушал «Гор-
скую речушку». Прекрас-
ные, свежие, чистые песни,
как и вся ваша музыка... Се-
годня вы подарили мне
большую радость. Работай-
те так же честно и серьез-
но!» Под ней подпись заме-
чательного советского ко-
мпозитора, народного артиста
СССР, лауреата Ленинской
премии Георгия Свиридова.

...Нечасто, но раз в год
обязательно бывает Аслан в
родном Хабезе. Нынче не
узнать аула. Слово шире
стали его улицы, неудержи-
мо тянутся ввысь много-
этажные дома, стоит краса-
вец Дворец культуры, от-
крылась для юных горцев
школа искусств... Но то же
небо над головой, те же за-
сеянные вершины надеж-
но поддерживают его и неу-
молчны в своем вечном дви-
жении бурливые потоки Ма-
лого Зеленчука. Только к
старым песням, что звучат
здесь, прибавилось много но-
вых, написанных Асланом
Дауровым. Нет, недаром
считает он свой аул роди-
ком вдохновения. Если ка-
менистым берегом реки до-
браться до старинной крепо-
стной башни, овеянной ле-
гендами, если взойти по ее
выщербленным временем
ступеням вверх и глянуть
в открывающуюся даль, при-
ходит чувство прозрачной
радости, покоя и чистоты,
как будто ты освежился
родниковой струей...

СТАВРОПОЛЬ.

● Композитор Аслан Дау-
ров.

Фото К. Тарусова (ТАСС).